61RS0004-01-2022-003642-45

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-КГ23-61-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 14 ноября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселёва А.П.,
судей Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску общества с ограниченной ответственностью «ПРО-ПРОФИ» к Министерству внутренних дел России, главному управлению Министерства внутренних дел России по Ростовской области о взыскании задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ПРО-ПРОФИ» на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Министерства внутренних дел Российской Федерации, главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Ростовской области и управления Министерства

внутренних дел Российской Федерации по г. Ростову-на-Дону Курсаева А.В., полагавшего, что судебные постановления подлежат отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ООО «ПРО-ПРОФИ» обратилось в суд с названным иском, указав в обоснование, что его сотрудниками оказывались услуги переводчиков по уголовным делам, которые не были оплачены в полном объёме.

Полагая бездействие ответчика по оплате труда переводчиков незаконным, истец, уточнив исковые требования, просил взыскать в свою пользу задолженность в размере 211 360 руб. и проценты за пользование чужими денежными средствами – 15 178,22 руб.

Решением Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 24 августа 2022 г. исковые требования удовлетворены частично: с Российской Федерации в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России) взыскана задолженность в размере 211 360 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 декабря 2022 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 г., решение суда первой отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

В кассационной жалобе ООО «ПРО-ПРОФИ» ставится вопрос об отмене апелляционного и кассационного определений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 5 октября 2023 г. кассационная жалоба ООО «ПРО-ПРОФИ» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в производстве старшего следователя ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону старшего лейтенанта юстиции Т[redacted]. находилось уголовное дело, в ходе расследования которого возникла необходимость привлечения переводчика с узбекского языка.

2 сентября 2019 г. по данному уголовному делу в качестве переводчика принимал участие сотрудник ООО «ПРО-ПРОФИ», который произвёл работу на 7 500 руб.

В производстве следователя ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону младшего лейтенанта юстиции К[redacted] находилось уголовное дело, в ходе расследования которого возникла необходимость привлечения переводчика с армянского на русский язык.

9 марта 2019 г. по данному уголовному делу в качестве переводчика принимал участие сотрудник ООО «ПРО-ПРОФИ», который произвёл работу на 41 860 руб.

В производстве заместителя начальника ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону майора юстиции С[redacted] находилось уголовное дело, в ходе расследования которого возникла необходимость перевода поручения об оказании правовой помощи на немецкий язык.

24 сентября 2019 г. по данному уголовному делу в качестве переводчика принимал участие сотрудник ООО «ПРО-ПРОФИ», который произвёл работу на 6 400 руб.

В производстве старшего следователя ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону старшего лейтенанта юстиции А[redacted] находилось уголовное дело, в ходе расследования которого возникла необходимость привлечения переводчика.

21 июня 2019 г. по данному уголовному делу в качестве переводчика принимал участие сотрудник ООО «ПРО-ПРОФИ», который произвёл работу на 27 700 руб.

Судом также установлено, что после предъявления иска по настоящему делу задолженность по оплате названных услуг была погашена, что подтверждается платежным поручением от 11 мая 2022 г.

В производстве старшего следователя ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по г. Ростову-на-Дону майора юстиции Б[redacted] находилось уголовное дело № [redacted], в ходе расследования которого возникла необходимость привлечения переводчика с русского на таджикский язык.

В период с 11 апреля по 24 июня 2019 г. по данному уголовному делу в качестве переводчика принимал участие сотрудник ООО «ПРО-ПРОФИ», который произвёл работу по переводу материалов уголовного дела в количестве 622 листов (из расчёта 1 800 символов на листе), а также по устному последовательному переводу в течение 15 часов 14 минут, размер оплаты которой составляет 248 800 руб. и 22 850 руб. соответственно.

В подтверждение заявленного истцом расчёта за оказанные переводческие услуги представлено заключение специалиста АНО «Центр судебных лингвокриминалистических экспертиз гуманитарно-прикладных исследований «ЛИНГВОСУД-ЭКСПЕРТ» от 26 июня 2022 г.

Ответчиком оплата ООО «ПРО-ПРОФИ» за услуги переводчика, оказанные в рамках уголовного дела № [redacted], на основании постановления старшего следователя ОРП на ТО ОП № [redacted] СУ МВД России по

г. Ростову-на-Дону майора юстиции Б от 24 июня 2019 г. произведена в размере 93 200 руб.

Согласно ответу начальника СУ УМВД России по г. Ростову-на-Дону от 3 июля 2020 г. следователи, в производстве которых находились указанные выше уголовные дела, документы на оплату труда переводчиков ООО «ПРО-ПРОФИ» передали в бухгалтерию УМВД России по г. Ростову-на-Дону.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск в части взыскания задолженности по оплате оказанных услуг, исходил из того, что стороной ответчика опровергающих доводы истца доказательств не представлено, участие переводчика при рассмотрении уголовных дел не оспаривалось, равно как и не выдвигалось возражений относительно заявленных исковых требований.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции пришёл к выводу о взыскании с Российской Федерации в лице главного распорядителя средств федерального бюджета по ведомственной принадлежности за счёт средств казны Российской Федерации понесённых истцом в рамках рассмотрения уголовного дела убытков.

Суд апелляционной инстанции с такими выводами суда первой инстанции не согласился, посчитав, что расходы на оплату услуг переводчика относятся к судебным издержкам по уголовному делу и имеют иной способ возмещения в отличие от убытков применительно к нормам статей 15 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда также указала, что истцом не доказана обоснованность его требований о взыскании с ответчика расходов на оплату услуг переводчика по уголовному делу в качестве убытков в рамках главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, и отменила решение суда, отказав в иске.

С данными выводами суда апелляционной инстанции согласился и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм права.

В соответствии с частью 1 статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации процессуальными издержками являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счёт средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (часть 1).

К процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наём жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные) (пункт 1 части 2 статьи 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Суммы, указанные в части второй данной статьи, выплачиваются по постановлению дознавателя, следователя, прокурора или судьи либо по определению суда (часть 3).

Согласно части 3 статьи 132 названного кодекса процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счёт средств федерального бюджета. Если переводчик исполнял свои обязанности в порядке служебного задания, то оплата его труда возмещается государством организации, в которой работает переводчик.

Согласно пункту 21 постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и

Правительства Российской Федерации» размер оплаты услуг переводчика определяется судом или должностным лицом, в производстве которого находится уголовное дело, в каждом конкретном случае отдельно.

По смыслу приведённых положений норм права вопрос о выплате сумм, относящихся к процессуальным издержкам, решается должностным лицом или судом, в производстве которого находится уголовное дело.

При этом процессуальные издержки, связанные с участием в уголовном деле переводчика, возмещаются за счёт средств федерального бюджета.

Как следует из установленных судом обстоятельств и материалов дела, следователями, в производстве которых находились указанные выше уголовные дела, привлекались переводчики ООО «ПРО-ПРОФИ», а впоследствии в порядке досудебного производства выносились постановления об оплате их услуг.

Следовательно, порядок оформления документов по возмещению издержек, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, был соблюдён, поэтому вопрос такого возмещения не подлежал разрешению при постановлении приговора.

Однако в данном случае оказанные переводческие услуги, несмотря на принятие соответствующих процессуальных решений в рамках уголовных дел, так и не были оплачены в полном, по мнению истца, объёме, что не исключает их взыскание в качестве убытков с лица, обязанного компенсировать такие расходы.

Таким образом, между сторонами возникли отношения, в которых истец выступает кредитором, а ответчик – должником.

Согласно статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определённое действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определённого действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности (пункт 1).

При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пункт 3).

На основании пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации должник обязан возместить кредитору убытки, причинённые неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, где под убытками согласно пункту 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимается в том числе реальный ущерб – расходы, которые лицо, чьё право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (пункт 2 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абзаце первом пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 (в редакции от 22 июня 2021 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» разъяснено, что, по смыслу статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и

названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причинённых кредитору убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишён возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Соответственно, применение такой меры гражданско-правовой ответственности как возмещение убытков допустимо при любом умалении имущественной сферы участника гражданского оборота по обстоятельствам, которые не должны были возникнуть при надлежащем (добросовестном) исполнении обязанности другой стороной, в связи с чем кредитору в силу положений статей 1 и 12 Гражданского кодекса Российской Федерации должна быть обеспечена возможность восстановить свои нарушенные права с использованием гражданско-правовых средств защиты.

Приведённые положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не были учтены судом апелляционной инстанции, что привело к вынесению решения, не отвечающего требованиям, установленным статьёй 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права кассационным судом общей юрисдикции устранены не были.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 6 декабря 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 6 апреля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи